

лингвистику. Явление троллинга можно охарактеризовать как процесс размещения в виртуальном пространстве негативных сообщений с целью провокации конфликта посредством нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия. Как речевая тактика троллинг представляет собой акт выражения агрессии, как скрытой, так и явной.

Как правило, основными площадками для троллинга являются социальные сети. Пользователь, так называемый «тролль», чаще всего анонимно оставляет негативный комментарий, который может включать сарказм, нецензурную лексику и грубые выражения, игру на противоречиях и поиск конфликта.

Существует несколько разновидностей тактики троллинга: актуализация внимания на социальных характеристиках адресата (пол, возраст, раса и др.), выражение оценки, ироничное осмысление слов адресата, ироничная благодарность, похвала и восхищение, медиаатака. Все они направлены на то, чтобы задеть чувства адресата, а также поставить под сомнение ценность его мнения или действий.

Приведем несколько примеров. Комментарий *As obtuse as all women* ‘такая же глупая, как все женщины’ представляет собой актуализацию внимания на пол. Подобный комментарий подвергает сомнению мнение автора оригинального сообщения (поста) из-за стереотипных гендерных установок и представляет собой не только акт речевой агрессии, но и проявление шовинизма. Фраза *When you already realize that you are too old for such dresses* ‘Когда до тебя наконец дойдёт, что ты слишком стара для таких платьев’ актуализирует внимание на внешности и личностных качествах адресата, дискредитируя его в глазах аудитории.

Примером тактики ироничного осмысления слов автора может служить комментарий *Imagining you capitalize your kid for money* ‘Представляю, как ты променяла ребёнка на деньги’, который был оставлен в ответ на пост в Инстаграме медиаперсоны К. Дженнер, который сопровождался текстом *Thank you God for these moments. It was beautiful celebrating Stormi & @kyliecosmetics launching.*

Проанализировав комментарии к публикациям в социальных сетях, мы можем сделать вывод, что тактика троллинга используется для дискредитации адресата. Она часто маскируется под выражение мнения или конструктивную критику, хотя ее истинной целью, как правило, является самоутверждение «тролля» посредством принижения личностных качеств адресата.

Д. Протасеня

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕМ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Цвет как одна из ведущих зрительных характеристик объектов окружающего мира особым образом фиксируется в структуре языка, в том числе во

фразеологии. В докладе представлены краткие результаты исследования¹, посвященного выявлению степени совпадения в выборе того или иного цвета в качестве когнитивного аттрактора для описания одних и тех же реалий или ситуаций в английском и русском языках средствами фразеологических единиц (ФЕ).

Переводные соответствия английским ФЕ в русском языке могут быть условно разделены на 4 группы в зависимости от представленности в их внутренней форме цветового компонента и наличия других вариантов перевода. Наиболее распространенную группу (41,18 %) составляют переводы английских ФЕ, внутренняя форма которых не содержит компонент цвета: *brown study* – *мрачные мысли, глубокая раздумчивость, погруженность в свои мысли*, *red tape* – *бюрократические проволочки, писанина, волокита* и пр. Вторую группу с частотностью 25,49 % образуют переводы, сохранившие идентичный компонент цвета: *black market* – *черный рынок, черная биржа*, *red-letter day* – *красный день, красное число в календаре*, *to set that black is white* – *называть черное белым, утверждать, что черное – это белое* и др. С такой же частотностью (25,49 %) представлена третья группа переводных соответствий, в которую, кроме ФЕ с идентичным цветовым компонентом, входят и свободные сочетания и слова: *to be in black books* – *быть в черном списке, быть на плохом счету, быть на дурном замечании*, *blue blood* – *голубая кровь, дворянство, господская кровь* и др. Последними по частотности (7,84 %) выступают переводы, представленные ФЕ с компонентом-цветообозначением, но из другой части спектра, или свободными словосочетаниями и словами: *black eye* – *синяк, фонарь под глазом, пятно на репутации*, *black sheep* – *белая ворона, паршивая овца, пропащий человек* и др.

Таким образом, зачастую при переводе на русский язык английских ФЕ с компонентом-цветообозначением цветовой компонент сохраняется во внутренней форме переводного соответствия (частотность единиц второй и третьей групп более 50 %). Однако еще более распространенной стратегией является описательный перевод (в первой, третьей и четвертой группах), в котором вместо апелляции к цвету выбираются иные способы выражения того же смысла, что может быть обусловлено спецификой контекста фразы, не позволяющего прибегнуть к простому переносу цвета во внутреннюю форму переводного соответствия.

¹ Материалом исследования послужила 51 ФЕ с компонентом-цветообозначением (с частотными названиями цветов: черный, белый, красный, зеленый, голубой, желтый, золотой, коричневый, серый) в английском языке и переводные соответствия в русском, отобранные из параллельных корпусов НКРЯ.